

К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ США В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ И ПОРТСМУТСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Р. М. Бродский

Дальневосточная политика США и американско-русские отношения в начале XX в. освещаются в работах американских буржуазных историков односторонне и чаще всего неверно. Для этих работ характерно замалчивание многих фактов, а иногда и намеренная фальсификация событий.

Книги американских авторов, специально посвященные дальневосточным проблемам и взаимоотношениям США с Россией, можно разделить на две группы. Первая из них замалчивает либо вовсе отрицает империалистический характер американской внешней политики, изображая ее как оборонительную перед лицом русской экспансии¹. Представители этого направления утверждают, что дальневосточная политика США неизменно была миролюбивой². Они изо всех сил стараются завуалировать неприглядную роль, какую сыграл Вашингтон в подготовке и развязывании русско-японской войны, уверяя, что накануне этих событий США относились к России доброжелательно и признавали ее исключительные права в Маньчжурии³.

Вторая группа американских историков выступает в качестве воинствующих трубадуров американской империалистической экспансии и занимает открыто враждебную России позицию⁴. Ответственность за ухудшение американско-русских отношений они возлагают на Россию, хотя в некоторой мере объясняют это ухудшение англо-японскими происками. Солидаризуясь с Т. Рузвельтом, который активно содействовал разжиганию русско-японской войны, эти авторы одобряют политику натравлива-

¹ S. F. Bemis. A Diplomatic History of the United States. Ch. XXVII. New York. 1950; T. A. Bisson. America's Far Eastern Policy. New York. 1945; P. H. Clyde. International Rivalries in Manchuria, 1689—1922. Ohio. 1926; T. Dennett. Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York. 1925; A. L. P. Dennis. Adventures in American Diplomacy, 1896—1906. New York. 1928; R. K. Godwin. Russia and the Portsmouth Peace Conference. «The American Slavic and East European Review». Vol. IX, № 4. December 1950; A. W. Griswold. The Far Eastern Policy of the United States. New York. 1938; S. K. Hornbeck. The United States and the Far East. Boston. 1942; L. Pasvolsky. Russia in the Far East. New York. 1922; P. J. Treat. Diplomatic Relations between the United States and Japan, 1895—1905. Stanford. 1938; E. H. Zabriskie. American-Russian Rivalry in the Far East. Philadelphia. 1946.

² См., например, T. A. Bisson. Указ. соч., стр. 18; S. K. Hornbeck. Указ. соч., стр. 17; P. D. Jones. History of the Foreign Policy of the United States. New York. 1933, p. 367; A. W. Griswold. Указ. соч., стр. 92.

³ P. D. Jones. Указ. соч., стр. 366.

⁴ T. A. Bailey. America Faces Russia. Russian-American Relations from early Times to our Days. New York. 1950; J. Davis. One Hundred and Fifty years of American-Russian Relations 1777—1927. «Annals of the American Academy of Political and Social Science». Vol. CXXXII, July 1927; F. R. Dullies. America in the Pacific. New York. 1932; его же. China and America. Princeton. 1946; его же. Russia and America: Pacific Neighbors. New York. 1946; его же. The Road to Teheran. Princeton. 1944; W. F. Johnson. America's Foreign Relations. New York. 1916; M. M. Laserson. The American Impact on Russia, 1784—1917. New York. 1950; P. Tompkins. American-Russian Relations in the Far East. New York. 1949; H. M. Vinacke. A History of the Far East in Modern Times. New York. 1937; W. A. Williams. American-Russian Relations. New York. 1952.

ния Японии на Россию. Они охотно цитируют рузвельтовское заявление, что «Япония ведет нашу игру»⁵.

Обе группы американских буржуазных историков особенно настойчиво и упорно искажают причины вашингтонского «миротворчества», преувеличивают роль Рузвельта в достижении Портсмутского мира. На страницах американской исторической литературы Портсмутский мир провозглашается «свидетельством неизменного миролюбия американской политики», а Соединенные Штаты рассматриваются как спасители России⁶. В действительности позиция правящих кругов США определялась отнюдь не миролюбием и не дружескими чувствами по отношению к русскому народу, а намерением развязать руки царизму для подавления революции в стране, желанием сохранить и обострить антагонизм между Россией и Японией.

Рассматриваемые вопросы правильно освещались в советской историографии, много сделавшей для разоблачения фальсификаторских версий буржуазных историков. В послевоенные годы опубликованы представляющие большой интерес работы А. Гальперина, А. Доброва, Л. Кутакова, Б. Романова, а также коллективный труд группы советских востоковедов под общей редакцией Е. М. Жукова⁷. Дальневосточной политике США в конце XIX — начале XX в. посвящено несколько диссертаций⁸. Однако, несмотря на наличие указанных трудов и при всей их несомненной ценности, необходимость дальнейшей разработки данной проблемы отнюдь не отпадает, так как до последнего времени все еще не использован ряд архивных материалов, проливающих дополнительный свет на некоторые аспекты дальневосточной политики США.

В настоящей статье автор предпринял попытку с привлечением новых материалов осветить некоторые вопросы дальневосточной политики американского империализма в период русско-японской войны и портсмутских переговоров.

Начало XX в. ознаменовалось крайним обострением империалистических противоречий на Дальнем Востоке.

Царская Россия, как и другие империалистические державы, проводила в этом районе агрессивную политику, стремилась расширить свои сферы влияния, захватить новые концессии, рынки сбыта и источники сырья. С особой остротой противоречия между Россией, Японией, США и другими державами проявлялись в Китае. Наибольшую заинтересованность в колонизации этой огромной страны проявляли Англия и США, считавшие царскую Россию своим основным соперником. Они стремились подорвать позиции России на Дальнем Востоке, вытеснить ее

⁵ См. Т. А. Bailey. Указ. соч., стр. 164; F. R. Dulles. China and America, p. 126; P. Tompkins. Указ. соч., стр. 22.

⁶ А. Л. Р. Dennis. Указ. соч., стр. 14; М. М. Laserson. Указ. соч., стр. 322.

⁷ А. Л. Гальперин. Из истории японской и англо-американской дипломатии во время русско-японской войны 1904—1905 гг. «Сборник статей по истории стран Дальнего Востока». М. 1952; его же. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком. «Исторические записки». Т. 50. 1955; А. Ф. Добров. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. Госполитиздат. 1952; Л. Н. Кутаков. К истории Портсмутского мира 1905 г. «Известия АН СССР». Серия истории и философии. Т. IX, № 2, М. 1952; Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.-Л. 1947; его же. Портсмутская мирная конференция. «Исторические записки». Т. 46. 1954; «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.)». М. 1956.

⁸ П. П. Севостьянов. Империалистическая экспансия США в Китае и Корею (1905—1911 гг.) (Рукопись). М. 1950; Е. Г. Семенов. Агрессия американского империализма в Китае в 1900—1901 гг. (Рукопись). Львов. 1949; С. Б. Горелик. Агрессивная политика США в Маньчжурии в конце XIX — начале XX в. (Рукопись). М. 1952; А. А. Фурсенко. Экспансия американского империализма в Китае в 1895—1900 гг. (Рукопись). Л. 1954.

из Маньчжурии. Орудием этой политики ими была избрана Япония, которая также хотела приобрести территорию на азиатском материке, и в частности в Китае.

В то время как Англия заключила союзный договор с Японией, США предпочитали сохранить свободу внешнеполитического маневрирования и не связывали себя определенными обязательствами. Тем не менее их тактика не оставляла места для сомнений, так как США все более открыто выступали в качестве активного противника России и настойчиво подталкивали Японию на путь вооруженного выступления против нее. Об этом свидетельствовала шумная антирусская кампания, поднятая американской печатью, которая все более усиливалась по мере приближения русско-японской войны. Царский посол в Вашингтоне Кассини справедливо усмотрел в этом происки торгово-промышленных и банковских кругов, которые «по своему значению в стране и влиянию на ее политическую жизнь не уступают иногда крупным политическим организациям и, естественно, силою денег держат в повиновении целый ряд органов печати»⁹.

Проявляя все возрастающую заинтересованность в Маньчжурии, но не имея ни желания, ни возможности самостоятельно скрестить из-за нее оружие с царизмом, американские империалисты рассчитывали достичь своей цели при помощи Японии. В Вашингтоне надеялись, что затяжная, кровопролитная война ослабит как Россию, так и Японию и, не приведя к решительному поражению ни одной из сторон, породит длительную вражду между ними.

По свидетельству французского посла в США, Т. Рузвельт в беседе с ним уверял, что «нужно радоваться, если результат войны сведется к тому, что русские и японцы останутся лицом к лицу, ослабленные и уравновешивающие друг друга»¹⁰. Семь месяцев спустя американский президент то же говорил и германскому послу: «Взаимное изнурение двух наций может быть только полезным для интересов остальных держав на Дальнем Востоке»¹¹.

Хотя Т. Рузвельт исходил из соображений, что необходимо предотвратить окончательный разгром любой из сторон, это вовсе не означало готовности американского империализма противиться японским территориальным захватам. Дело заключалось, конечно, не в личных симпатиях и прояпонских чувствах президента, о которых настойчиво твердят американские буржуазные историки¹², а в стремлении американского капитала продвинуться на Дальнем Востоке вслед за японской армией. Это была иллюзорная надежда, рассчитанная на то, что Япония будет таскать каштаны из огня для США.

Именно поэтому особую активность развивало нью-йоркское общество «Америкен Эйшиэтик Ассошиэйшн», объединявшее лиц, имевших коммерческие интересы на Дальнем Востоке. Издаваемый этим обществом еженедельник, как отмечал Кассини, систематически выступал со злобными нападкамии на Россию и настойчиво призывал вашингтонское правительство энергично поддержать Японию¹³.

Американский президент охотно прислушивался к таким призывам.

⁹ Кассини — Ламздорфу. 14/27 января 1904 года. Вашингтон. Архив внешней политики России (АВПР), Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, л. 40.

¹⁰ Жюссеран — Делькассэ. 18 октября 1904 года. Вашингтон. «Documents diplomatiques français». 2-me série, t. V. № 380. Paris. 1931—1937, pp. 456—457.

¹¹ Штернбург — Министерству иностранных дел. 24 мая 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914». Bd. XIX. T. II, № 6310. Berlin. 1922—1927. S. 606.

¹² F. R. Dulles. Forty Years of American-Japanese Relations. New York, pp. 62—63; A. W. Griswold. Указ. соч., стр. 120.

¹³ Кассини — Ламздорфу. 22 июня (5 июля) 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, л. 195.

По его инициативе с началом войны Японии была оказана различного рода помощь. Участвуя во всех четырех внешних займах Японии, США предоставили ей 180 млн. долларов из общей суммы заграничных займов в 410 миллионов¹⁴. Если утверждение Деннета, что Япония тратила на войну миллион долларов в день, правильно, то это значит, что на американские средства она воевала почти полгода¹⁵.

Соединенные Штаты не только финансировали Японию, но и обеспечивали ее необходимым продовольствием и промышленными материалами, широко используя для этого контрабанду¹⁶. Как видно из донесений русского военного агента в Китае генерала Десино, основной поток контрабандных поставок направлялся в Японию через Сан-Франциско и Манилу¹⁷. США снабжали Японию зерном, мукой, лошадьми, углем, медикаментами, железнодорожным оборудованием, электроаппаратурой, броневой сталью, оружием и пр.¹⁸.

Весной 1904 г. Соединенные Штаты предприняли небывалые по масштабам морские учения одновременно на Средиземном море, у Мадагаскара и в центральной части Тихого океана, то есть на путях из европейских портов России на Дальний Восток. В Вашингтоне упорно отрицали всякую связь между этими учениями и событиями на Дальнем Востоке, однако русский посол не без основания отмечал, что «такое совпадение является странным и достойным внимания»¹⁹.

О характере этой морской демонстрации позволяет судить письмо Рузвельта государственному секретарю США Хью, в котором говорилось, что президент не потерпит задержки русскими американских кораблей и ответит на это блокадой Владивостока, для чего считает нужным немедленно передвинуть американскую эскадру из района Филиппин к северу²⁰. Угроза носила неслучайный характер, ибо одновременно Рузвельт отдал приказание морскому министерству составить план операций на случай, «если для нашей азиатской эскадры окажется необходимым блокировать во Владивостоке русские морские силы»²¹. Крайне неудачный для России ход военных действий на море обеспечил американской контрабанде благоприятные условия, и в связи с этим вопрос об открытом вмешательстве военно-морских сил США в русско-японскую войну был снят с повестки дня.

С начала военных действий между Россией и Японией русские военные агенты на Дальнем Востоке доносили о нарушении Соединенными Штатами нейтралитета. Так, в феврале 1904 г. капитан Едрихин отмечал наличие тесных связей между США и Японией не только в области политики, но и в ведении боевых операций²². Вскоре об этом сигнализировал и генерал Десино, сообщивший о привлечении в японский флот наряду с английскими и американскими военными моряков²³. Впоследствии русскому агенту в США капитану Небольсину стало известно из амери-

¹⁴ См. А. Ф. Добров. Указ. соч., стр. 149.

¹⁵ См. Т. Dennett. Указ. соч., стр. 298.

¹⁶ Кассини — Ламздорфу. 13(26) июля 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД. 1904 г., д. 129, т. I, л. 230.

¹⁷ Десино — Главному штабу. 14 марта и 4 июня 1904 года. Шанхай. Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. 27882, лл. 193, 372.

¹⁸ См. Кассини — Ламздорфу. 27 июля (9 августа) 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, л. 244.

¹⁹ Кассини — Ламздорфу. 23 марта (5 апреля) 1904 года. Вашингтон. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, л. 120.

²⁰ Рузвельт — Хью. 29 июля 1904 года. Т. Roosevelt. The Letters of Theodore Roosevelt. Selected and edited by E. E. Morison. 6 v-s. Vol. IV. Cambridge. 1951—1952, p. 869.

²¹ Рузвельт — Пиллсбери. 29 июля 1904 года. Там же.

²² Помощник военного агента в Китае капитан Едрихин — Главному штабу. 17 февраля 1904 года. Шанхайгуань. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27882, л. 136.

²³ Десино — Главному штабу. 25 марта 1904 года. Шанхай. Там же, л. 205.

канских источников, что во время Цусимского боя на японских судах находилось 40 американских артиллеристов, обеспечивших, по мнению военно-морских кругов США, высокую точность стрельбы японской эскадры²⁴. Это обстоятельство по сей день тщательно замалчивается американской историографией и до сих пор вообще не нашло отражения в исторической литературе, посвященной русско-японской войне.

Совершенно неисследованным остается и вопрос об активном сотрудничестве американской и японской разведок, совместно действовавших против России. Конечно, документы, относящиеся к этого рода деятельности, хранятся американским и японским правительствами в глубокой тайне, что исключает возможность полностью вскрыть все виды и формы такого сотрудничества. Однако и по доступным материалам воссоздается вполне определенная картина. В частности, весьма показательна поездка по Маньчжурии, предпринятая с разведывательными целями в январе 1904 г. бывшим военным агентом США в России генералом Алленом и американским военным агентом в Пекине капитаном Брустером, которые накануне военных действий посетили Инкоу, Мукден, Гирич, Порт-Артур и другие интересовавшие японское командование стратегические пункты. Проведя в Мукдене три дня, они побывали в расположении русского гарнизона и составили планы ряда районов и окрестностей города²⁵. В Порт-Артуре Аллен и Брустер поселились в гостинице вместе с одновременно прибывшими туда иностранцами инженером Норрегардом и журналистом Надо, подозревавшимися полицией в шпионаже²⁶. Надо в качестве корреспондента испросил у русских властей разрешение «фотографировать в Артуре виды города и бытовые сцены»²⁷, Аллен же без всякого разрешения стал снимать железнодорожные воинские эшелоны «секретным способом»²⁸. Через три дня вся группа заявила о выезде якобы в Ляоян, однако спустя несколько часов после их «отъезда» генерал Аллен был замечен на улицах Порт-Артура²⁹.

С начала войны правительство США, опередив другие страны, командировало пятерых офицеров американского генерального штаба сопровождать русские войска на театре военных действий³⁰. Кроме того, в Вашингтоне предприняли попытку, правда, отклоненную царским правительством, направить в русские полевые госпитали группу американских врачей³¹. Впрочем, через год американский посол в Петербурге все же добился разрешения морскому врачу Раймонду Спиру отправиться в Маньчжурию «для изучения санитарного дела»³².

Большую заинтересованность американское правительство проявляло к Владивостоку. Из Вашингтона одно за другим следовали ходатайства о допуске во Владивосток инженера Дждестона и военно-морского атташе Мак-Кюлли. Однако это вызвало возражение царского намест-

²⁴ Небольсин — Моргенштабу. 21 сентября 1907 года. Бриджпорт. Центральный государственный архив военно-морского флота (ЦГА ВМФ), ф. Моргенштаба (МГШ), № 418, д. 9805, л. 93.

²⁵ Донесения начальнику штаба наместника генералу Флугу полковника Квещинского от 14 января 1904 г. из Мукдена и градоначальника г. Инкоу Гроссе от 15 января 1904 года, ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27229 с, лл. 7, 10, 12.

²⁶ Донесения начальника штаба Квантунской области — Флугу. 18 января 1904 года. Порт-Артур. Там же, л. 16.

²⁷ Флуг — коменданту крепости Порт-Артур. 20 января 1904 года. Порт-Артур. Там же, л. 20.

²⁸ Начальник штаба Квантунской области — Флугу. 20 января 1904 года. Там же, л. 17.

²⁹ См. там же.

³⁰ Ламздорф — наместнику. 29 января 1904 года. Петербург. Там же, д. 27516 с, л. 1.

³¹ Ламздорф — Кассини. 11 февраля 1904 года. Петербург. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. II, л. 502.

³² Ламздорф — Сахарову. 21 мая 1905 года. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 10061, л. 78.

ника на Дальнем Востоке, признавшего нежелательным приезд названных иностранцев³³.

Одновременно с официальными военными наблюдателями в расположение русских войск на Дальнем Востоке хлынул поток американских корреспондентов, нередко сочетавших журналистскую работу со шпионажем. Менее чем через полгода после начала военных действий наместник был вынужден телеграфировать в Петербург о «крайне предосудительном поведении американского корреспондента Эмерсона, прибывшего на театр военных действий без разрешения» и впоследствии «тайно бежавшего через Инкоу» за линию фронта³⁴. Как подчеркивал наместник, «случай этот вынуждает нас с особенной строгостью относиться к остальным находящимся здесь корреспондентам Соединенных Штатов»³⁵.

Другим примером подобного рода явилась шпионская деятельность представителя телеграфного агентства Ассошиэтед Пресс Мак-Кормика, который пользовался покровительством консула США в Инкоу³⁶. Побывав в войсках и у штабных офицеров и собрав множество ценных для японского командования сведений, Мак-Кормик внезапно исчез вместе со своим английским коллегой Симпсоном³⁷. Оказалось, что оба корреспондента в момент ухода русской армии из Ляояна умышленно остались в городе, получив непосредственную возможность «продать все» японской разведке³⁸.

С помощью американского консула в Тяньцзине Мак-Кормик вскоре вернулся в расположение русских войск³⁹ и возобновил свою разведывательную деятельность, передавая информации по телеграфу шифром⁴⁰. «Сюда... приехал... корреспондент Мак-Кормик, — доносил в штаб главнокомандующего генерал Мищенко, — держал себя не стесняясь, заставляя опасаться возможности вреда. Убедительно прошу, агентов и корреспондентов в отряд не допускать»⁴¹.

Неоднократные обращения по этому поводу к главнокомандующему оставались без внимания, так как, по разъяснению начальника штаба главнокомандующего генерала Сахарова, иностранные представители были допущены на фронт «с высочайшего соизволения и потому, как бы ни неудобно, ни даже тягостно было иметь их при войсках, тем не менее это представляется необходимым»⁴². Под защитой «высочайшего соизволения» американские офицеры и корреспонденты беспрепятственно собирали интересующие их данные и, время от времени попадая «в плен» к японцам, доставляли им ценнейшую информацию. Так, вслед за Мак-Кормиком во время сражения под Мукденом оказались в «японском плену» состоявшие при штабе русского главнокомандующего американцы полковник Ховард и капитан Джедсон. Видимо, считая после этого свою миссию выполненной, оба отправились в Токио, а затем в США⁴³. Вслед за их отъездом американское правительство обратилось в Петер-

³³ Алексеев — Ламздорфу. 30 августа 1904 года. ЦГА ВМФ, ф. генерала Алексеева, № 32, оп. 1, д. 256, л. 6.

³⁴ Алексеев — Ламздорфу. 21 июля 1904 года. Там же, л. 4.

³⁵ Там же.

³⁶ Гроссе — Флугу. 30 января 1904 года. Инкоу. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 27257 с., л. 101.

³⁷ См. донесение военного цензора полевого штаба наместника на Дальнем Востоке полковника Пестича генерал-квартирмейстеру маньчжурской армии. 27 августа 1904 года. Там же, д. 29293, л. 551.

³⁸ Полковник Огородников — генералу Харкевичу. 6 сентября 1904 года. Тяньцзинь. Там же, л. 579.

³⁹ Штаб наместника — Пестичу. Без даты. Мукден. Там же, л. 592.

⁴⁰ Генерал-квартирмейстер Орановский — начальнику штаба 2-й армии Сулима Самуило. 12 июня 1905 года. Гунжулин. Там же, д. 10208, л. 78.

⁴¹ Мищенко — Орановскому. 11 июля 1905 года. Там же, д. 29069, л. 5.

⁴² Сахаров — Рузскому. 25 января 1905 года. Там же, д. 10208, л. 51.

⁴³ Христиани — Орановскому. Апрель 1905 года. Там же, д. 10061, л. 38.

бург с просьбой допустить на фронт вместо двух выбывших трех новых агентов: генерала Барри, полковника Хоффа и капитана Кломаня⁴⁴.

Американцы входили в состав диверсионных отрядов, оперировавших по заданию японского командования под видом хунхузов в русском тылу. Как доносил из Китая полковник Огородников, американец Франк Джемс был даже одним из руководителей такого отряда⁴⁵.

Сотрудничество с Америкой в разведывательной деятельности против России имело для Японии весьма важное значение. «Японцы получают сведения обо всем происходящем в Сибири и Маньчжурии через проживающих там американцев»⁴⁶, — еще накануне войны сообщал наместнику генерал Сахаров. Добытые при помощи шпионажа материалы пересылались под видом обычной коммерческой корреспонденции. Однако этот метод вскоре был обнаружен, и наместник запретил отправку почтовой корреспонденции как в Японию, так и в США⁴⁷. Но предвидевшие такую возможность руководители японо-американского шпионажа создали резидентуры в Кракове и Львове, через которые информация направлялась кружным путем⁴⁸.

Антирусская деятельность японо-американских разведчиков в Маньчжурии протекала при прямом содействии генерального консула США в Инкоу, бравшего под защиту «японцев, высланных из Артура или задержанных в Маньчжурии за шпионство»⁴⁹. Стремясь расширить разведывательную работу в зоне военных действий, США тотчас после начала войны стали добиваться от царского правительства согласия на открытие американских консульств в Аньдуне, Дальнем и Мукдене. Усмотрев в этой просьбе попытку создать легализованные центры американской разведки, в Петербурге отнеслись к подобному проекту отрицательно⁵⁰. Китай также не проявил готовности удовлетворить домогательства США, поэтому американские правящие круги оказались вынужденными отсрочить реализацию своего плана⁵¹.

Как только стало известно, что русское командование не намерено оборонять Инкоу и решило его эвакуировать, государственный департамент США преобразовал свое консульство в этом городе в генеральное и добился назначения американца Гилькриста на пост помощника управляющего инкоуской морской таможней с тем, чтобы после ухода русских войск прибрать таможню к своим рукам⁵².

Крайне недоброжелательную позицию в отношении России заняло американское правительство и в связи с попыткой отдельных русских кораблей найти убежище в китайских портах. Чтобы «не создавать затруднений Японии», правительство Соединенных Штатов не реагировало на

⁴⁴ Ламздорф — Сахарову. 11 апреля 1905 года. Там же, л. 42.

⁴⁵ Огородников — Главному штабу. 27 мая 1904 года. Тяньцзинь. Там же, д. 27882, л. 399.

⁴⁶ Сахаров — Алексееву. 6 февраля 1904 года. Там же, л. 93.

⁴⁷ Циркулярное предписание 21 апреля 1904 года. Там же, д. 29293, л. 282.

⁴⁸ Военный агент в Париже Лазарев — генералу Целебровскому. 24 марта 1904 года. Там же, д. 10060, л. 9.

⁴⁹ Гроссе — Ламздорфу. 19 февраля 1904 года. Там же, д. 27882, л. 224-а. Как писал один из русских, прибывших из Японии в Сан-Франциско, «американский генеральный консул в Инкоу часто вмешивался и освобождал японских шпионов, арестованных в Маньчжурии под видом кушцов, которые потом, приехавши в Нагасаки, открыто хвалились своим шпионством и вместе с войсками отправлялись обратно в Корею». Получивший это сообщение Кассини переслал его Ламздорфу, не указав фамилии автора, при депеше от 10 (23) августа 1904 года. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. II, л. 436.

⁵⁰ Ламздорф — Кассини. 8 февраля 1904 года. Петербург. Там же, л. 497.

⁵¹ Кассини — Ламздорфу. 7 (20) апреля 1904 года. Вашингтон. Там же, т. I, л. 122. Подробно см. А. Ф. Добров. Указ. соч., стр. 184—188.

⁵² Всеподданнейший отчет наместника на Дальнем Востоке по дипломатической части за 1903—1904 годы. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 560, оп. 28, д. 1285. лл. 61, 62.

грубое нарушение японцами китайского нейтралитета⁵³. Более того, Рузвельт пришел к заключению, что китайские порты вообще должны рассматриваться в качестве арены боевых операций, не подпадающей под действие провозглашенного Китаем нейтралитета⁵⁴. В соответствии с этим, как заявил американский консул в Чифу, из Вашингтона последовало распоряжение «не предпринимать никаких активных мер в случае нарушения нейтралитета Китая одною из воюющих держав»⁵⁵. В условиях господства на море японского флота никакого нарушения китайского нейтралитета русскими судами, естественно, произойти не могло, и вашингтонская директива фактически отстаивала интересы лишь Японии.

Признавая, что китайские порты находятся в районе военных действий, американское правительство тем самым хотело лишить русские корабли возможности найти в этих портах убежище. Это означало, что США отказывались от общепринятых норм международного права⁵⁶.

Оценивая американскую позицию в этом вопросе, русский посланник в Китае Лессар подчеркивал, что она «не представляет явления случайно-го, а результат вполне определенного плана»⁵⁷. И хотя в ответ на протест царского правительства Хэй пообещал «воздерживаться от всего, что могло бы заставить сомневаться в абсолютном нейтралитете Соединенных Штатов»⁵⁸, Кассини в своем донесении выразил законное недоверие «искренности официальных заявлений вашингтонского кабинета о намерении соблюдать строгий нейтралитет во время настоящей войны»⁵⁹.

Соблюдение Соединенными Штатами номинального нейтралитета давало Японии гораздо больше выгод, чем их непосредственная военная помощь. На море японцы не нуждались в поддержке американского флота, а на суше армия США была бы для них партнером более чем сомнительной ценности. Зато в качестве «нейтральной» державы США способны были помогать и помогали Японии самым различным образом. С первых дней войны они повели секретные переговоры с Англией, Японией и Сиамом о совместном противодействии послевоенным планам царской России⁶⁰. Такие переговоры велись Рузвельтом через особо доверенных лиц, в обход обычных каналов дипломатической службы, не пользовавшейся у него большим уважением⁶¹.

В архиве царского министерства иностранных дел хранится письмо от 5 декабря 1904 г., адресованное из Парижа великому князю Александру Михайловичу. Установить фамилию автора письма не удалось. В нем говорится, что на протяжении двадцати лет автор письма дружит с посланником США в Турции Лейшманом, ранее бывшим председателем правления Большой сталелитейной компании Карнеги в Питсбурге. Лейшман, будучи проездом в Париже, посетил автора письма и в интимной беседе доверительно сообщил ему, что имеет секретное поручение от своего друга президента Рузвельта отправиться в Лондон для переговоров с британским министерством иностранных дел о заключении тайного союза между Англией, США и Японией, после чего должен для личной информации

⁵³ Кассини — Ламздорфу. 10 (23) августа 1904 года. Бар-Харбор. АВПР, Канцелярия МИД, 1904 г., д. 129, т. I, лл. 275, 276.

⁵⁴ Рузвельт — Хью. 24 августа 1904 года. A. L. P. Dennis. Указ. соч., стр. 371.

⁵⁵ Капитан «Расторопного» лейтенант Плен — управляющему морским министерством. 9 ноября 1904 года. Чифу. ЦГА ВМФ, ф. Главморштаба (ГМШ), № 417, оп. 1, д. 26557, л. 16.

⁵⁶ См. Л. Оппенгейм. Международное право. Т. 2, п/т 2. М. 1950, стр. 261.

⁵⁷ Лессар — МИД. 9 (22) ноября 1904 года. Пекин. АВПР, Японский стол, д. 562, лл. 4, 5.

⁵⁸ Кассини — МИД. 17 (30) ноября 1904 года. Вашингтон. Там же, л. 13.

⁵⁹ Кассини — МИД. 1 (14) декабря 1904 года. Вашингтон. Там же, л. 14.

⁶⁰ Военный агент в Лондоне полковник Ермолов — начальнику военно-статистического отдела Генерального штаба генералу Целебровскому. 13 марта 1904 года. Лондон. ЦГВИА, д. 27882, л. 194.

⁶¹ См. E. H. Zabriskie. Указ. соч., стр. 110.

явиться в Вашингтон. По утверждению Лейшмана, «Америка и Япония уже пришли к соглашению по этому вопросу»⁶².

Одновременно с миссией Лейшмана Рузвельт пригласил в Вашингтон первого секретаря английского посольства в Петербурге Спринг-Райса, завоевавшего его расположение своей крайней враждебностью к России⁶³. Закулисные переговоры Рузвельта со Спринг-Райсом положили начало тайному обсуждению перспектив будущего мира и роли посредника, в качестве которого собирался подвизаться американский президент.

В это время в Вашингтоне была предпринята попытка привлечь к антирусскому блоку также Германию. «Президент, как я уже неоднократно подчеркивал, — доносил Штернбург, — хотел бы видеть союз трех протестантских держав — Германии, Англии и Америки, — в особенности первых двух, чтобы держать под угрозой расширение славянского влияния в Европе»⁶⁴. Вскоре Рузвельт информировал Штернбурга, что он «имел случай обратить внимание английского посла на то, как высоко он ценит хорошие отношения между Германией и Америкой, и что его искренним желанием является увидеть такие же отношения между Германией и Англией»⁶⁵. Однако эта попытка успеха не имела и лишь свидетельствовала о непонимании американским президентом глубины англо-германских империалистических противоречий.

Позиция США на заключительном этапе русско-японской войны и в период Портсмутской мирной конференции в известной мере определялась страхом американских империалистов перед русской революцией. «Миротворчество» империалистов В. И. Ленин считал в этих условиях признаком того, что «буржуазия хочет сохранить «общественный порядок» основанного на эксплуатации общества от чрезмерных потрясений, хочет сохранить русскую монархию в виде конституционной, или якобы конституционной, монархии, и поэтому буржуазия спекулирует на мир в интересах противопролетарских и антиреволюционных»⁶⁶.

Рузвельт пришел к заключению, что царизму срочно необходим мир, дабы «обратить все свое внимание на дело внутренних реформ и избежать серьезной катастрофы»⁶⁷. Однако это вовсе не означало ни готовности американского правительства прекратить поддержку Японии, ни его отказа от подрыва дальневосточных позиций царизма с целью облегчить американскую экспансию на тихоокеанском побережье, в Сибири и Маньчжурии. Уже после падения Порт-Артура Рузвельт полагал, что США не должны допустить, чтобы Японию лишили плодов ее побед⁶⁸.

До последнего дня войны американское правительство проводило враждебную царской России политику, одним из многочисленных проявлений которой оказался не нашедший отражения в исторической литературе инцидент с русским военным транспортом «Лена». Это русское судно 11 сентября 1904 г. прибыло в Сан-Франциско с неисправными машинами и котлами. Хотя американская портовая администрация убедилась, что «Лена» нуждается в обязательном ремонте⁶⁹, Рузвельт распорядился, что-

⁶² Письмо неизвестного лица великому князю Александру Михайловичу. 5 декабря 1904 года. Париж. АВГР, Японский стол. д. 563, л. 3.

⁶³ Штернбург — Бюлову. 10 февраля 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik...». Т. XIX, ч. II, № 6288, стр. 572. (Подробное освещение переговоров, происходивших между Англией и США при посредстве Спринг-Райса, см. А. Гальперин. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком, «Исторические записки». Т. 50, стр. 187—196; А. Ф. Добров. Указ. соч., стр. 234—237.)

⁶⁴ «Die Grosse Politik...». Т. XIX, ч. II, стр. 573, 574.

⁶⁵ Штернбург — МИД. 1 апреля 1905 года. Вашингтон. Там же, № 6300, стр. 590.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 239.

⁶⁷ Штернбург — МИД. 21 марта 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik...». Т. XIX, ч. II, № 6295, стр. 582.

⁶⁸ См. F. R. Duller. Forty Years of American-Japanese Relations, p. 62.

⁶⁹ P. D. Hershey. The International Law and Diplomacy of the Russo-Japanese War. New York. 1906, pp. 207—208.

бы судно либо немедленно покинуло порт, либо подверглось разрушению и интернированию до окончания войны. Лишенный возможности произвести необходимый ремонт и запастись топливом, поставка которого русскому судну была запрещена морскими властями США, капитан «Лены» не решился вывести судно на верную гибель. Тогда в полдень 15 сентября президент отдал приказ разоружить «Лену» и задержать ее в порту до конца войны⁷⁰. Не довольствуясь этим, американское правительство стало фактически рассматривать находившийся в США экипаж русского корабля в качестве военнопленных Японии. Когда капитан «Лены» Берлинский весной 1905 г. собрался выехать в Европу, из Вашингтона последовало распоряжение: за разрешением на выезд «обратиться к японскому генеральному консулу в Сан-Франциско»⁷¹. Лишь в результате энергичного протеста Кассини государственный департамент был вынужден отказаться от этого требования.

Не менее показательным примером враждебного отношения американского правительства к России является позиция, занятая им в связи с прибытием в Манилу трех русских крейсеров: «Олег», «Аврора» и «Жемчуг», — получивших в Цусимском бою тяжелые повреждения. Для производства ремонта, как считал американский адмирал Трайц, «Олегу» требовалось 60 суток, «Авроре» — 30 и «Жемчугу» — 7. Однако из Вашингтона последовал строжайший запрет ремонтировать русские суда. Несмотря на наличие среди экипажа большого числа раненых, американский президент приказал, чтобы русские корабли в 24 часа покинули Манилу или немедленно разоружились и были интернированы⁷².

Проводя столь ярко выраженную антирусскую политику, правительство США выступило в роли посредника между воюющими сторонами лишь потому, что американский монополистический капитал не желал ни полного военного поражения царизма и его гибели под ударами революции, ни разгрома Японии, начавшей изнемогать под бременем затянувшейся войны.

8 марта 1905 г., в момент наибольших успехов японской армии под Мукденом, военный министр Японии генерал Тераучи обратился к американскому послу Грискому с просьбой сообщить президенту США о том, что Японии необходимо как можно быстрее окончить войну. Из последующей беседы с японским министром иностранных дел Комура Гриском убедился, что и тот разделяет это мнение⁷³. Вскоре японский посол в Вашингтоне Такахира со своей стороны заявил, что Япония заинтересована в скорейшем окончании войны при условии получения контрибуции и территориальных уступок⁷⁴.

Таким образом, выбор правительством США момента для своего посредничества определялся японскими правящими кругами. Этот факт по желанию последних длительное время сохранялся в тайне, что способствовало распространению заведомо неверной версии о выступлении Рузвельта с призывом к миру якобы по его собственной инициативе⁷⁵. Только спустя четыре с половиною года после подписания Портсмутского договора газета «The New York Times» признала, что если бы война продолжалась еще шесть месяцев, то Япония могла потерпеть поражение, и что предложение Рузвельта начать мирные переговоры последовало

⁷⁰ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States» (FRUS). Washington. 1904, pp. 785—787.

⁷¹ Кассини — Ламздорфу. 6 (19) апреля 1905 года. Вашингтон. АВПР, Канцелярия МИД, 1905 г., д. 121, т. 1, л. 72.

⁷² См. P. D. Hershey. Указ. соч., стр. 209.

⁷³ См. P. J. Treat. Указ. соч., стр. 238—240.

⁷⁴ См. H. F. Pringle. The Life and Times of William Howard Taft. Vol. I. New York. 1939, p. 297.

⁷⁵ См. «A Memorial to Theodore Roosevelt». New York. 1919, p. 110; J. B. Bishop. Theodore Roosevelt and his time. Vol. I. New York. 1920, p. 379; P. J. Treat. Japan and the United States. 1853—1921. Stanford. 1928, p. 185.

не по его личной инициативе, а по просьбе Японии, для которой выход из войны стал жизненно необходимым⁷⁶.

Маневры Вашингтона как при подготовке, так и во время Портсмутской конференции достаточно полно освещены в упомянутых выше работах советских историков, что позволяет не останавливаться на них в данной статье, а ограничиться лишь рассмотрением вопроса о так называемом «нажиме» Рузвельта на Японию с тем, чтобы последняя отказалась от контрибуции. Наряду с фальсификаторскими усилиями американской буржуазной историографии⁷⁷ возникновению такой версии во многом способствовали ошибочные оценки позиции США частью царских дипломатов, чиновников и историков, некритически воспринятые отдельными советскими исследователями. Так, русский финансовый агент в США Виленкин в своих донесениях приписывал Рузвельту благотворное влияние на Японию, которая якобы благодаря этому «сдерживала» свои притязания. Такое же действие, по мнению Виленкина, президент оказывал на американскую прессу, ослабляя антирусскую направленность ее выступлений⁷⁸. 8 июня 1905 г. он писал об американском президенте: «Если бы нам удалось заручиться его полным содействием, то требования Японии могли бы быть низведены до минимума»⁷⁹. Финансовый агент в Шанхае Распопов утверждал, что США совместно с Англией «оказали давление, дав Японии понять, что дальнейшие займы ее не пройдут, если не будет заключен мир, хотя бы последний и отнимал у Японии самые заветные ее мечты»⁸⁰. Поэтому в надежде на «благотворное влияние» Рузвельта Кассини даже рекомендовал избрать Вашингтон местом проведения мирной конференции⁸¹. Приняв на веру подобные высказывания, Н. А. Бородин сделал вывод, что США оказали России немаловажную услугу в выработке мира с Японией, а «Исторический вестник» предоставил свои страницы корреспонденту «Times» Смаллею, который утверждал, что «Рузвельт насильно заставил японцев» уступить в вопросе о контрибуции и вынудил их «отказаться от своих домогательств»⁸².

В действительности США не оказывали давления на Японию, и нужды в этом не было, так как, убедившись в намерении Николая II строго придерживаться принципа «ни копейки вознаграждения»⁸³ и не будучи в состоянии продолжать войну, Япония не могла не снять свое требование контрибуции. Легенда же об американском давлении, как и о рузвельтовской инициативе в организации мирных переговоров, была пущена в ход, с одной стороны, ради усиления рекламы американского «миротворчества», с другой — для маскировки подлинные причины, определявшие поведение Японии. Более того, американский президент как раз настаивал на уплате Россией контрибуции. Под разными предлогами он убеждал царя дать на это согласие, считая требование Японией денег вполне

⁷⁶ «The New York Times», 9 марта 1910 года.

⁷⁷ T. A. Bailey. Указ. соч., стр. 196; R. K. Godwin. Указ. соч., стр. 289; P. H. Clyde. A History of the Modern and Contemporary Far East. New York. 1937, p. 399; F. R. Dulles. Russia and America, p. 12; H. M. Vinacke. Указ. соч., стр. 170; V. A. Jakhantoff. Russia and Soviet Union in the Far East. New York. 1931, p. 91.

⁷⁸ См. «Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора, 24 мая — 3 октября 1905 г.». СПб. 1906, стр. 13, 14, 21.

⁷⁹ Виленкин — Коковцеву. «Красный архив». Т. VI, 1924, стр. 19.

⁸⁰ Распопов — Коковцеву. 27 августа 1905 года. «Красный архив». Т. VII, 1924, стр. 3.

⁸¹ См. «Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров между Россией и Японией о заключении мирного договора, 24 мая — 3 октября 1905 г.», стр. 14.

⁸² Н. А. Бородин. Северо-американские Соединенные Штаты и Россия. СПб. 1915, стр. 286; «Исторический вестник». Т. IX, 1912, стр. 1006.

⁸³ Коковцев — Витте. 8 (21) августа 1905 года. «Красный архив». Т. VI, 1924, стр. 35.

обоснованным⁸⁴ и коварно уверяя его, что она якобы неохотно согласилась на мирные переговоры⁸⁵. Однако усилия Рузвельта остались бесплодными. Не помогли ему ни предложения передать вопрос о контрибуции на третейское разбирательство⁸⁶, ни личные обращения к Николаю II⁸⁷, ни попытки действовать через германского кайзера⁸⁸.

Окончательно убедившись в невозможности заставить царскую Россию платить, Рузвельт в двух частных письмах к своему другу барону Канеко отметил невыгодность для Японии продолжать войну ради денег и признал весьма сомнительной перспективу их получения⁸⁹. Эти письма да еще оставшееся без последствий заявление Рузвельта английскому послу Дюранду, что при сложившихся условиях величайшим актом дружелюбия по отношению к Японии является побуждение ее не продолжать войну ради контрибуции⁹⁰, и послужили основой для фабрикации легенды о рузвельтовском «давлении» на Японию.

Но в противовес письмам к Канеко могут быть приведены два других письма президента, адресованные Спринг-Райсу. В первом он утверждал, что японские правящие круги продешевили, отказавшись от Северного Сахалина, за который, как предполагал Рузвельт, он мог бы «заставить Россию» уплатить выкуп⁹¹. Во втором, написанном двумя месяцами позже, президент упрекал Японию в использовании требования контрибуции лишь для нажима на Россию с целью получения территориальных уступок⁹². Его упреки, видимо, послужили основанием для иронического замечания Исии, что Рузвельт «был глубоко, даже излишне заботлив в отношении интересов Японии»⁹³. Что же касается обращения президента к Дюранду, то, не встретив с его стороны сочувствия, Рузвельт к этому вопросу более не возвращался. Таким образом, становится очевидным, что нет никаких оснований приписывать отказ Японии от контрибуции, в том числе и в форме выкупа Северного Сахалина, воздействию на нее со стороны США.

Как показало развитие последующих событий, расчеты правящих кругов США на то, что Япония в виде «благодарности» за помощь американского империализма в период войны и портсмутских переговоров будет содействовать экспансии американского капитала в Китае, потерпели банкротство. Японо-американские противоречия разгорелись с новой силой сразу же после Портсмутского мира.

⁸⁴ См. Штернбург — МИД. 9 июня 1905 года. Вашингтон. «Die Grosse Politik...». Т. XIX, ч. II, № 6315, стр. 610.

⁸⁵ См. Розен — Ламздорфу. 1 (14) июля 1905 года. Магнолия. АВПР, Канцелярия МИД, 1905 г., д. 121, т. I, л. 97.

⁸⁶ См. «Сборник дипломатических документов...», стр. 162—163.

⁸⁷ См. там же, стр. 179—180.

⁸⁸ См. Вильгельм — Николаю. 25 августа 1905 года. Вильгельмское. «Переписка Вильгельма II с Николаем II». М. 1923, стр. 114.

⁸⁹ Рузвельт — Канеко. 22 и 23 августа 1905 года. См. T. Roosevelt. Letters... Т. IV, стр. 1309, 1312.

⁹⁰ См. Дюранд — Ленсдауну. 24 августа 1905 года. «British Documents of the Origins of the War, 1898—1914». London. 1926—1936. Т. IV, № 97, стр. 104.

⁹¹ Gwynn. The Letters and Friendships of Sir Sesil Spring Rice. Vol. I. New York 1929, стр. 489 (1 сентября 1905 г.).

⁹² См. там же. Т. II, стр. 9 (1 ноября 1905 г.).

⁹³ Кикудзиро Исии. Дипломатические комментарии. Госполитиздат. 1942, стр. 61.